

унаследовать гены, из-за которых его мозг будет особенно уязвим для разного рода травм, что может привести и к аутизму. Но аутизм не результат необратимого повреждения ткани головного мозга; это лишь блок, препятствующий нормальной его работе. Аутизм не стойкое органическое заболевание, а функциональное расстройство.

Именно поэтому изопатия представляет собой совершенный инструмент для возвращения таких детей к здоровью. Да, аутичные дети отличаются известной слабостью, и неудивительно, что одним из «побочных» эффектов изопатии является укрепление иммунной системы и исчезновение хронических насморков, рецидивирующих отитов, бронхитов, тонзиллитов, инфекций желудочно-кишечного тракта и пр.

И еще один ответ – на немаловажный вопрос. Да, аутизм в большинстве случаев можно предотвратить.

Если каждый будет понимать, как маленькие дети становятся аутистами, появится возможность предпринять ряд профилактических мер и значительно уменьшить количество детей-аутистов во всём мире. Для этого: мы должны консультировать родителей еще до беременности; матери по возможности должны избегать регулярного приема лекарств во время беременности и родов; ребенку нужно дать возможность расти и развиваться естественным путем хотя бы первые два года.

Наипервейшим мероприятием по снижению заболеваемости аутизмом будет откладывание прививок у детей до достижения двухлетнего возраста, а затем сокращение их количества до строгого минимума. Далее. Нужно сделать популярными и повсюду доступными гомеопатию и особенно изопатию: они имеют в своем арсенале достаточно средств для того, чтобы оздоровить будущих родителей перед зачатием ребенка. Гомеопатические средства также могут стать отличной заменой аллопатических препаратов во время беременности. Если регулярного приема таких препаратов не избежать, например, когда мать страдает эпилепсией, колитом или иным хроническим заболеванием, требующим постоянного приема аллопатических лекарств, нужно как можно скорее после родов детоксифицировать эти лекарства в детском организме, и, разумеется, сделать это до вакцинаций.

ВОЗ и другие организации, занимающиеся детским здоровьем, должны в свою очередь прекратить опасную вакцинацию против

столбняка во время беременности, а также не вакцинировать против туберкулеза (БЦЖ) и гепатита В только что рожденных детей. Новорожденному нужно время покоя, нужно адаптироваться к новому для него миру без токсичных инъекций в первые часы жизни.

Внезапно? Нет, процесс

Теперь поговорим о процессе развития аутизма. Во многих случаях создается впечатление, будто никакого процесса нет, но это лишь на первый взгляд. Первые причины, в итоге приводящие к трагедии аутизма, невидимы. Когда развитие ребенка внезапно задерживается или обращается вспять, кажется, будто виной тому прием определенного лекарства или введение вакцины. Но практически во всех случаях это событие лишь последняя соломинка, ломающая спину верблюда. Детоксикация этого последнего фактора редко приводит к полному выздоровлению. Тщательное изучение всего случая, начиная с того, каким было перед зачатием здоровье родителей, дает нам весь спектр факторов, внесших свою лепту в финальную драму. Если некоторые дети рождаются с аутизмом, в их лечении нужно отталкиваться от событий, случившихся во время беременности и даже до ее наступления.

Все эти выводы, полученные в процессе систематического применения изотерапии, еще раз говорят о том, что центральная нервная система детей очень ранима. И обращаться с нею нужно крайне осторожно, в противном случае через 10–20–30 лет нас постигнет катастрофа. К сожалению, я вижу, как на жизнь будущих поколений покушаются те, кто ищет личной выгоды, ни капли не интересуясь здоровьем наших детей. Нам нужны дальновидные, честные люди (особенно врачи), имеющие храбрость открыто выступать против нарастающего засилья вакцинаций и пищевых добавок, а также токсинов во внешней среде. Родителям нужно давать правдивую и полезную информацию, а не манипулировать ими с помощью раздутых страхов, распространяемых корпорациями в их собственных интересах.

Беда ведь в том, что нарушения в энергетическом поле человека накапливаются. Это очень хорошо бывает видно в процессе излечения аутичных детей. Как уже говорилось ранее, даже если катастрофическое расстройство наступило после определенного события, допустим после прививки MMR, детоксикация MMR не может

Спустя полгода нам поставили окончательный диагноз: классический аутизм. При этом посоветовали устроить ребенка в подходящее место, поскольку ожидается задержка его психического развития.

За пару лет учебы в спецшколе для проблемных детей не было отмечено никакого прогресса. Сим не мог самостоятельно выполнить простейшее задание. Он страдал тревожными фобиями, не мог работать в классе еще и по причине непредсказуемого поведения других детей, каждый из которых имел более-менее серьезные проблемы с поведением.

Тогда мы решили перейти на домашнее обучение и организовали специальную программу обучения и развития. Перешли на диету, лишённую пшеницы, молока и сахара. Наряду с этим Сим получал кое-какие травы от своего врача для лечения воспаления кишечника и запора. Его сообразительность улучшилась, и он начал выполнять простые задания. Мы учили его читать и писать, различать время и дни недели. У него были сложности со счетом. Однако главными проблемами оставались низкая концентрация внимания и тяжелые запоры.

По причине аутизма многие вещи были возможны только в результате тщательного планирования. Например, занятия плаванием требовали огромного терпения и усиленной работы тренера. Сим шел на контакт лишь с сестрой и братом, и ни минуты не мог обходиться без меня, своей матери. Я понимала и переводила другим его требования.

Затем я нашла сайт д-ра Тинуса Смитса и вышла с ним на связь. Наконец нашелся врач, который подтвердил мои подозрения, что в остановке развития повинна вакцинация. Мы начали детоксикацию прививок Сима, стали принимать витамин С и рыбий жир. Во время детоксикации MMR состояние ухудшилось, поднялась температура, начался сильный понос. Высокие потенции только усилили это состояние, но после курса лечения у моего ребенка начались глубокие перемены. Он стал снимать куртку с вешалки и выходить играть на улицу. Если я собиралась идти с ним, Сим со смехом говорил, что он уже не маленький. Чудеса, да и только! Его успехи в учебе неуклонно росли. Бурными были реакции на детоксикацию антибиотиков и моноклеоза (я принимала антибиотики и перенесла моноклеоз за два года до наступления беременности). Но аутичное поведение исчезло! Сим гибко реаги-

ровал на перемены, стал социализированным и уравновешенным подростком, который добирается до обычной школы самостоятельно на автобусе. В седьмом классе средней школы (в 13 лет) он был выбран старостой, а средний балл оказался выше четверки. Он плавал как выдра (голландское выражение!) и каждую неделю катался на горном велосипеде. Учителя в школе распознали в нем способности к музыке, и теперь Сим занимается по классу ударных инструментов. Педагог поражен скоростью усвоения нового материала и пассажами Сима. Мой сын свободно держался, когда играл перед публикой на школьном дне открытых дверей.

Я не устаю удивляться тому, как напрочь было ликвидировано отставание в развитии, ведь никто не верил, что такое вообще возможно.

Сам Сим говорит об этом следующими словами: «Такое впечатление, что у меня началась вторая жизнь. Всё переменялось и перестало быть как прежде».

Моника, мать Сима».

Случай Стина с рекордно быстрым излечением

У ребенка, о котором я сейчас расскажу, в 1 год 2 месяца начался быстрый регресс во время обычной простуды вслед за двойной вакцинацией (MMR и Neisvac-C). Детоксикация всех его прививок привела в итоге к полному излечению. Этого результата удалось достичь через восемь месяцев от начала лечения, что является рекордно коротким сроком. Родители были поражены.

Итак, Стину, мальчику 7 лет, в последний год диагностировали аутизм (расстройство аутистического спектра) с нарушением развития. Однако он детальнейшим образом разбирался в поездах и мог рассказать всё наизусть о соборах Европы, а подобное мы редко видим у нормальных умных детей. То есть Стин был умным ребенком, но мозг был заблокирован, притом что отдельные его участки пребывали в нормальном или даже гиперактивном состоянии. Социальные навыки у Стина были неплохие, но выраженные навязчивости, неуверенность в себе и явная ригидность психики говорили о глубинных нарушениях.

До 1 года 2 месяцев у него не было серьезных проблем со здоровьем, он хорошо развивался. Беременность протекала без особенно-